

Морщинистые глаза декана Хейнкеля мягко изогнулись в полумесяцы.

— Лишь я знаю, что ты — «Злобная Звезда», Мистер Эон. Даже Профессор Лирия, которая привела тебя сюда, не знает этого факта. И она не узнает об этом в будущем, если ты сам не расскажешь об этом.

— ...

— Хе-хе, ты действительно довольно скрытный человек. Тебя интересуют мои намерения?

Декан Хейнкель, похоже, давным-давно угадал мои сокровенные мысли.

— Честно говоря, да.

— На самом деле, я не желаю ничего особенного. Просто разница во взглядах на то, каким должен быть педагог, между тем, что думаю я, и тем, что думаешь ты. И также о том, насколько сильно ты себя недооцениваешь.

— Недооцениваю... говорите?..

— Первое впечатление. Конечно, оно важно. Но по моему опыту, как пожилого человека, который за десятилетия познакомился с бесчисленным количеством людей, первое впечатление длится не очень долго. Были люди, которые казались прилежными в обучении студентов, но оказались строгими приверженцами дисциплины, и, наоборот, были те, кто казался беспечным, но получал больше всего любви от своих учеников. Вот почему я считаю, что прошлые действия человека важны при вынесении суждений.

Декан Хейнкель неторопливо допил оставшуюся половину своего чая.

— Какой жизнью ты жил до сих пор? Что ты делал? Твоё прошлое подтверждается достижениями, которых ты достиг за последние дни. Я решил, что этого достаточно.

— Как ты можешь быть уверен, что я буду хорошо обучать студентов?

— Хе-хе, уверен? О чём ты говоришь? Естественно, поначалу ты не будешь хорошо преподавать.

Слова декана удивили меня, но он продолжил:

— Я имею в виду, что каждый начинает как новичок. Ты вживёшься в эту роль, будешь учиться на своих ошибках и со временем станешь лучшим инструктором. До тех пор, пока ты готов

учиться и адаптироваться, я не сомневаюсь, что у тебя всё получится. Не стоит недооценивать свой собственный потенциал, Мистер Эон.

— ...

— Конечно, ты будешь совершать ошибки. И это естественно. Однако я считаю, что настоящий педагог — это тот, кто растёт вместе со своими учениками. Даже Профессору Лирии было трудно выступать перед своими учениками, когда она только начинала. Но теперь она стала уважаемым преподавателем, которого любят её ученики. Никто не идеален с самого начала.

— Я слышал, что Академия Филион — лучшее учебное заведение на континенте. Итак, разве это не означает, что его преподаватели тоже должны быть лучшими?

— Наши преподаватели действительно квалифицированы в своих соответствующих областях. Некоторые из них из Королевской Гвардии, а некоторые — маги высшего уровня из Волшебной Башни. Но были ли они превосходны в обучении студентов с самого начала?

— Я не получил систематического образования, как они. Это может поставить меня в невыгодное положение.

— Тогда учи тому, что у тебя получается лучше всего, Эон. Хорошими учителями не рождаются, ими становятся, — сказал декан Хейнкель с нежной улыбкой. — В образовании нет единственного правильного ответа.

После долгих размышлений я в конце концов согласился на должность инструктора.

* * *

Позже декан Хейнкель проинформировал Эона о нескольких важных аспектах работы в Академии Филион. Он будет отвечать за преподавание «Базовой физической подготовки» и «Боевой практики». Он также напомнил Эону, чтобы он не забыл забрать у Лирии значок инструктора и униформу.

Кроме того, он упомянул, что Академия предоставляет общежития для преподавателей, поэтому, если у Эона не было семьи, он бы порекомендовал жить в общежитии. Эон решил переехать со своими вещами на следующий день.

Когда день близился к концу и комнату заливали нежные отблески заката, кто-то постучал в дверь кабинета декана.

— Декан! Это Лирия Беннетт.

— Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет декана вошла Лирия Беннетт. Каждый раз, когда декан Хейнкель видел Лирию, он не мог не поражаться тому, что её юная внешность была не результатом какого-либо магического вмешательства, а просто её естественным состоянием. Конечно, проявление его удивления, несомненно, разозлило бы её, поэтому он поприветствовал её с беспечным видом.

— Итак, Профессор Лирия, хорошо ли устроился инструктор Эон?

— Да. Я показала ему все необходимые помещения. С завтрашнего дня он официально будет жить в общежитии в качестве инструктора.

— Понятно. Какое у тебя сложилось о нём впечатление, Лирия?

— Впечатление об Эоне?

Лирия скрестила руки на груди, склонила голову набок и задумалась. Похоже, она всё ещё не осознавала, что её девичьи поступки были причиной того, что студенты находили её очаровательной.

— Он сдержанный, осторожный и очень вежливый. Он казался по-настоящему милым человеком, а не воспитанным как дворянин. Высокопоставленные офицеры, которых я знала, были благородного происхождения и только притворялись вежливыми в своих словах, но все они были высокомерны. Инструктор Эон не излучал такой ауры. Ох, и он довольно красив?..

— Хе-хе, и правда. Я тоже был весьма удивлён. Он действительно поразительный человек.

Декан Хейнкель кивнул, вспомнив первое впечатление об Эоне. Не было никаких сомнений в том, что в юности он был потрясающе красивым мальчиком, разбившим сердца многих молодых девушек.

— В любом случае, это было немного неожиданно.

— Хм-м?..

— Я имею в виду инструктора Эона. Обычно вы не нанимаете инструкторов так быстро, не так ли? Обычно вы очень придирчивы. Должно быть, он действительно произвёл на вас впечатление, да?

— Ах, я понимаю, о чём ты говоришь. На самом деле, я доверял суждению друга.

Глаза Лирии расширились от удивления.

— Под «другом» вы подразумеваете... Фельдмаршала Кальштейна?

— Если этот чрезмерно заботливый мужчина, который глубоко заботится о своей внучке, выбрал мужчину в качестве её будущего мужа, он, должно быть, изучил его гораздо тщательнее, чем это сделал бы я. Не было никаких причин отказывать кандидату, который и так прошёл тщательную проверку.

Хейнкель усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2921344>